

Сильченко Елена Владимировна

канд. юрид. наук, доцент

Демидова Оксана Олеговна

магистрант

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный
университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

К ВОПРОСУ О ГЕНЕЗИСЕ НОРМ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ИЗНАСИЛОВАНИЕ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ

***Аннотация:** в статье проанализированы нормы, закрепляющие ответственность за изнасилование в уголовном праве России, их ретроспективный анализ.*

***Ключевые слова:** уголовное право, преступления, изнасилование, уголовное законодательство, квалификация преступлений.*

Следует заметить, что изнасилование выступает одним из наиболее опасных преступных посягательств против половой неприкосновенности и половой свободы личности. Указанная категория преступлений представляет собой весьма опасную форму антиобщественного, посягая не только на половую неприкосновенность и половую свободу человека, но и на его здоровье, а также на честь, достоинство и жизнь [5, с. 158]. Во все времена охранительная функция норм уголовного права была направлена на защиту людей от преступных посягательств. Это выражалось, в том числе, и в ответственности за изнасилование. В Древнем мире и в период Средневековья наказание за изнасилование и отношение к потерпевшим от данного преступления характеризовалось некоторыми особенностями: ответственность носила классовый и избирательный характер, допускалось насилие над теми, кто обладал низшим статусом.

В Вавилоне Кодекс Хаммурапи (1750 г. до н.э.), предполагавший для насильника суровое наказание в виде лишения жизни, защищал не саму жертву, а семью, под властью которой она находилась. При этом честь женщины

отождествлялась с честью ее отца или мужа, что давало право на кровную месть в отношении посягавшего или его рода [1, с. 35].

В XI в. в Европе и Киевской Руси в процессе определения наказания субъекту изнасилования учитывалось социальное положение жертвы. Церковный устав Ярослава (1015–1054 гг.) рассматривал сексуальное насилие над боярской дочерью или боярской женой в качестве квалифицированного состава преступления [4, с. 127].

Уголовное уложение Карла V «Каролина», изданное в 1532 г., включало статью 119, в которой изнасилование являлось самостоятельным составом преступления. Наказывалось данное деяние лишением жизни. В случае покушения на изнасилование при возможности потерпевшей оказать сопротивление, преступник подвергался другому виду наказания. Уложение не закрепляло положений об ответственности за изнасилование мужем своей законной супруги [2, с. 337].

До середины XIX века статьи об ответственности за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности содержались в разных нормативных актах ввиду отсутствия систематизации отечественного уголовного законодательства. Следует также отметить, что в большинстве случаев вопросы ответственности за половые преступления решались церковным законодательством.

Уложением о наказаниях уголовных и исправительных было впервые кодифицировано уголовное законодательство. Был выделен специальный раздел «О преступлениях против чести и целомудрия женщин». В нем устанавливалась ответственность за: а) растление девицы, не достигшей четырнадцатилетнего возраста, б) изнасилование лица женского пола, «имеющего более четырнадцати лет от роду», в) похищение; г) обольщение женщины или девицы [3, с. 156].

Уложение 1903 года расширило круг преступных посягательств, включив в него две группы преступлений: а) непосредственно связанные с удовлетворением сексуальных потребностей самим виновным (любоэротические действия; любодеяние, мужеложство) и б) непосредственно несвязанные: сводничество,

потворство, притоносодержание. Также были уточнены основания дифференциации наказания за посягательства, связанные с половыми отношениями.

УК РСФСР 1922 года, закрепив в главе «Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности» раздел «Преступления в области половых отношений», исходил из обоснованности включения в него посягательств, связанных и несвязанных с удовлетворением сексуальных потребностей самим виновным. Наказуемость за мужеложство была исключена [6, с. 19].

В УК РСФСР 1926 года была изменена формулировка определения состава изнасилования. Под изнасилованием понималось половое сношение с применением физического насилия, угроз, запугивания или с использованием путем обмана беспомощного состояния потерпевшего лица [7].

Уголовный кодекс РСФСР 1960 г., как и 1926 г., не предусматривал раздела о половых преступлениях. Однако, в нем имелись составы данных преступлений [8]. Следует заметить, что большое влияние на формирование советского, российского уголовного законодательства в сфере защиты прав женщин на половую неприкосновенность и половую свободу личности в разное время оказали международные конвенции и декларации:

В истории возникновения и развития российского уголовного законодательства об ответственности за изнасилование в зависимости от его роли в защите прав женщин на половую неприкосновенность и половую свободу прослеживается несколько этапов:

– период Древнего мира и Средневековья, который в нормах об уголовной ответственности за изнасилование акцентировал внимание на социальном положении и должном поведении жертвы при назначении наказания. При этом половая свобода не учитывалась как объект уголовно-правовой охраны;

– период конца XVII – начала XX в. характеризуется появлением в российском уголовном законодательстве норм, признающих и защищающих права женщин на половую свободу и сексуальное достоинство. Уголовно-правовые нормы учитывали определенное состояние и поведение потерпевших при юридической оценке деяния насильника как преступного;

– период новейшего времени был ознаменован принятием Организацией Объединенных Наций международных соглашений, которые утвердили основные принципы ответственности за совершение преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности, а также защиты женщин от преступных посягательств данного вида, реализуемые в уголовных законодательствах стран-участниц этих соглашений.

Проблема защиты прав и законных интересов личности в сфере сексуальных отношений в настоящее время заслуживает пристального внимания теоретиков и практиков уголовного права. Детерминантой этому выступает снижение уровня жизни некоторых слоев населения, крах нравственных устоев. Уничтожение моральных принципов и духовных ценностей весьма негативно сказывается на формирование молодежи. Вышеуказанные негативные аспекты имеют свое отражение в деформации культуры сексуального поведения. Зачастую, удовлетворение низменных сексуальных потребностей все чаще осуществляется противозаконными насильственными способами.

Актуальность рассмотрения данной проблематики характеризуется необходимостью активизации уголовно-правовой борьбы с преступлениями против половой неприкосновенности и половой свободы личности в современных реалиях с учетом их общественной опасности, латентности и тяжести последствий.

Список литературы

1. Волков И.М. Законы вавилонского царя Хаммурапи: культурно-исторические памятники Древнего Востока / Под общ. ред. Б.А. Тураева. Вып. 1. – М.: Т-во Скоропеч. А.А. Левенсон, 1914. – С. 35.
2. Каролина. Хрестоматия памятников феодального государства и права стран Европы / Под ред. В.М. Корецкого. – М.: Госюриздат, 1961. – С. 337.
3. Российское законодательство X–XX века. В 9 т. Т. 1: Законодательство Древней Руси. – М., 1984. – С. 156.
4. Российское законодательство X–XX веков: В 9 т. / Под ред. проф. О.И. Чистякова. Т. 1. – М.: Юрид. лит., 1984. – С. 127.

5. Солянин А. Вопросы, связанные с квалификацией ст.106 УК РФ / А. Солянин, Е.В. Сильченко // Теоретические и практические проблемы современной науки. Материалы 2-ой международной научно-практической студенческой конференции, посв. 70-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. – 2015. – С. 158.
6. Уголовный кодекс РСФСР: по сост. на 1 июня 1922 г. – М., 1922. – С. 19
7. Уголовный кодекс РСФСР: по сост. на 22 ноября 1926 г. // СПС «Консультант-Плюс».